

Женщина-офицер некоторое время наблюдала за серьезным поведением Су Ли. Несмотря на его отношение, Су Ли был зятем только по имени. Главным опекуном принцессы Чанлэ была женщина-офицер, а в особняке принцессы находились врачи. Передвижения Су Ли были ограничены, и он даже не имел права решать, что ему есть в течение дня.

Хотя, как магистрат особняка принцессы, женщина-офицер отвечала за благополучие принцессы Чанлэ, даже если ей не приходилось выполнять приказы Су Ли. Кроме того, в словах Су Ли была доля правды. Хотя просяная каша была сытной, она не была обычной едой для повседневного употребления. Кроме того, у принцессы Чанлэ был бледный цвет лица.

Женщина-офицер была обеспокоена, поэтому она кивнула и сказала: "Я еще раз спрошу у медика!" Сказав это, женщина ушла, оставив в комнате только Су Ли и принцессу Чанлэ.

Су Ли на мгновение взглянул на экран и заметил, что количество его очков атрибутов увеличилось с чуть более тысячи до двух тысяч, чего вполне хватало на покупку низкокачественного зелья жизни. Не раздумывая, он быстро нажал на кнопку покупки зелья, и в его руке материализовалась бутылочка из красного стекла.

Су Ли сразу же открыл зелье и ввел его принцессе Чанлэ. Пока он давал ей лекарство, ему приходилось внимательно следить за окружением. Пока что Су Ли не мог объяснить, что это за зелье, а поскольку у него была только одна бутылочка, нельзя было попросить кого-нибудь испытать его.

К счастью, никто не потревожил его, пока он давал ей лекарство. Су Ли успел скормить принцессе Чанлэ всю бутылочку с низкокачественным зельем жизни, и, когда последняя капля была выпита, стеклянная бутылочка мгновенно исчезла.

Какая жалость, подумал Су Ли, ведь в древности прозрачная стеклянная бутылка могла стоить очень дорого.

Посмотрев на принцессу Чанлэ, он увидел, что с ней не произошло никаких заметных изменений. У нее по-прежнему был бледный цвет лица.

"Хм... это неправильно", - пробормотал Су Ли. При ближайшем рассмотрении он заметил, что глаза принцессы Чанлэ в какой-то момент слегка приоткрылись.

Поначалу Су Ли опешил, решив, что принцесса Чанлэ проснулась. Однако, позвав ее и попытавшись разбудить, он не обнаружил никакой реакции. При ближайшем рассмотрении он понял, что хотя ее глаза были открыты, они были расфокусированы и пусты - типичная физиологическая реакция вегетативного состояния.

Стоит отметить, что вегетативные люди не были неподвижны. Большинство вегетативных людей открывали глаза и моргали, поскольку это была инстинктивная реакция организма.

Я слишком много думаю... Система сказала, что это низкокачественное зелье жизни... - подумал Су Ли.

Он знал, что низкокачественное зелье жизни может только стабилизировать и восстановить болезнь до определенной степени. Восстановить принцессу Чанлэ из вегетативного состояния не представлялось возможным.

Несмотря на то что целью было заработать очки, Су Ли в первую очередь заботился о выздоровлении принцессы Чанлэ. Он не хотел, чтобы такая молодая и красивая девушка потеряла сознание и впала в вегетативное состояние. Он опасался, что вегетативное состояние принцессы Чанлэ может привести к осложнениям и даже к ее смерти. Он не хотел, чтобы она упустила свою жизнь и была похоронена, не пережив ее в полной мере.

Жаль, что, если она очнется, я не смогу постоянно собирать очки! подумал Су Ли.

Су Ли не мог отделаться от чувства разочарования. Даже если бы он стал супругом принцессы Чанлэ, то не смог бы насладиться привилегией близости с ней. Ведь при императорском дворе существовали строгие правила, касающиеся отношений между консортом и принцессой.

Например, когда принцесса Гао Ян и монах вступали во внебрачные сексуальные отношения, ее муж Фан Иай должен был стоять на страже за дверью. К счастью, Су Ли всю жизнь оставался сиротой. В противном случае его родители должны были бы проявлять уважение к принцессе всякий раз, когда видели ее.

"Давайте мыслить позитивно... Возможно, принцесса Чанлэ проснется и увидит, как хорошо я выгляжу. Тогда она растрогается до слез и начнет активно флиртовать со мной", - игриво пошутил Су Ли, помогая принцессе Чанлэ подняться на ноги.

"Хм?" Су Ли заметил, что скорость увеличения точки, казалось, возросла. Но, взяв принцессу Чанлэ за руку, Су Ли почувствовал, что скорость возвращается в норму. Она по-прежнему составляла 1 очко примерно каждые 3 секунды.

Когда же Су Ли коснулся тела принцессы Чанлэ, скорость еще больше возросла. Он составлял примерно 1 пункт каждые 2 секунды.

Странно, подумал Су Ли. Система только что сказала, что физический контакт приносит очки, так почему же длительность меняется?

Он на мгновение задумался и решил, что чем более интимным будет физический контакт, тем больше очков он получит. Су Ли украдкой огляделся по сторонам и прошептал: "Неважно, я ведь все-таки ее муж... Более интимный контакт тоже вполне нормален, верно?"

Глядя в пустые и безжизненные глаза принцессы Чанлэ, Су Ли чувствовал себя бессердечным

зверем. Он знал, что панацея, необходимая для ее лечения, стоит недешево, но был полон решимости сделать все возможное, чтобы спасти ее.

"Принцесса, я делаю это ради тебя!" пробормотал Су Ли.

.....

Запертая в темной клетке своего сознания, принцесса Чанлэ вдруг почувствовала слабое движение в горле.

Может, пора снова поесть? подумала она, и вкус просяной каши вновь заполнил ее чувства.

Для принцессы Чанлэ большинство моментов бодрствования в коме были отмечены дискомфортом от недержания или однообразием приема пищи. Каждый раз, когда она приходила в сознание, это было похоже на очередную пытку.

Для принцессы Чангл выделения были источником психологического унижения, а прием пищи всегда доставлял физический дискомфорт. Каждый прием пищи состоял из одной и той же безвкусной и однообразной просяной каши, за которой всегда следовала доза горького и невкусного лекарства традиционной китайской медицины.

Впав в кому, принцесса Чанлэ утратила способность чувствовать любые другие вкусы. Каждый прием пищи был одинаковым, без каких-либо вариаций или облегчения от однообразия. Так было и в этот раз, когда она попробовала знакомую безвкусную пшеничную кашу. Она не могла не тосковать по другим вкусам.

Она скучала по вкусу фруктов, овощей и других продуктов, которые раньше ей нравились. Ей хотелось чего-то другого, чего-то, что нарушило бы однообразие ее безвкусной диеты.

Позже Су Ли и женщина-офицер, похоже, затеяли неясный спор. "Похоже, она не может есть", - сказала женщина-офицер.

"Но вы можете выжимать фрукты и овощи, чтобы делать сок", - ответил Су Ли. "В этом есть смысл!"

Для принцессы Чангл каждый кусочек еды был ценным товаром. Она жаждала чего-то большего, чем безвкусная каша и горькое лекарство. От одной мысли о фруктовом соке у нее пересохло во рту, и она пожелала, чтобы женщина-офицер последовала совету Су Ли.

Позже женщина-офицер ушла, сказав, что хочет посоветоваться с медиком. Принцесса Чанлэ задалась вопросом, согласится ли императорский врач с предложением Су Ли.

Она вспомнила, что императорский врач всегда был частью ее жизни. Принцесса Чанлэ полагалась на императорского врача, который готовил для нее традиционные китайские лекарства, так как с детства страдала от астмы каждую осень и зиму.

Она не могла не задаться вопросом, согласится ли группа белобородых стариков-императоров на предложение Су Ли. Несмотря на свои сомнения, принцесса Чанлэ надеялась, что они увидят в этом смысл и позволят ей хоть раз попробовать что-то другое.

Когда женщина-офицер ушла и трапеза закончилась, сознание принцессы Чанлэ снова начало меркнуть. Она редко просыпалась и делала это только тогда, когда ее стимулировал внешний мир. Однако сейчас она ощущала тепло в ладонях и что-то на губах, как будто кормила себя.

Это фруктовый сок? Какая жалость... Я сейчас засну... Сознание принцессы Чангл было настолько размытым, что она готова была отключиться в любой момент. Однако после того, как в ее горло попало неполноценное зелье жизни, сознание чудесным образом прояснилось.

Такое ароматное... такое сладкое... На этот раз чувство вкуса принцессы Чанлэ было ясным, а не расплывчатым и приглушенным.

Сознание принцессы Чанлэ стабилизировалось, и она стала лучше понимать свои телесные ощущения, вызванные некачественным зельем жизни. Тепло в ее ладони, которое раньше было неясным, теперь стало обжигающе горячим и невероятно четким.

Его рука такая горячая... - рассеянно подумала принцесса Чангл, на мгновение даже забыв, что все еще находится в коме. Все ощущения были такими яркими и реальными.

Принцесса Чанлэ почувствовала, как Су Ли помогает ей встать, но затем он словно приостановился. Она услышала, как он пробормотал про себя.

"Принцесса, все, что я сделал, я сделал для вас..." нежный голос Су Ли прозвучал ей в ухо.

Это Су Ли? Он дал мне какое-то лекарство, от которого мне стало легче? удивилась принцесса Чанлэ, пытаясь разобраться в ситуации.

Она не могла понять, что имел в виду Су Ли, так как он продолжал что-то бормотать себе под нос, оставляя ее в недоумении и задумчивости. Пытаясь разобраться в ситуации, принцесса Чанлэ вспомнила, что перед тем, как потерять сознание, она что-то съела. Женщина-офицер вышла из комнаты, оставив за спиной только своего мужа Су Ли. Дал ли он ей что-то для восстановления?

Судя по тому, как сильно он помог ей восстановиться, он должен был быть очень ценным. В голове все еще крутились вопросы, как вдруг она почувствовала что-то странное на своих губах. Она почувствовала, как теплые, слегка сухие губы прижались к ее губам...

<http://tl.rulate.ru/book/104119/3650641>